03RS0003-01-2020-008791-37

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ21-43-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 18 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Галямовой Айгуль Фахритдиновны к страховому акционерному обществу «ВСК» о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов

по кассационной жалобе страхового акционерного общества «ВСК» на определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя акционерного общества «ВСК» Трубачевой Я.В., действующей по доверенности от 1 июня 2021 г. № 0991-Д и поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Галямовой А.Ф. – Нуртдинова Р.Р., действующего по доверенности от 25 июня 2020 г. № 02АА 5308289 и возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Галямова А.Ф. обратилась в суд к САО «ВСК» с иском о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов, указав в обоснование, что 9 марта 2020 г. в результате дорожно-транспортного происшествия она, являясь пассажиром автомобиля «Kia Ceed» под управлением Ахунова Л.Г., получила телесные повреждения, повлекшие причинение вреда здоровью средней тяжести.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность водителя Ахунова Л.Г. была застрахована в САО «ВСК», которое в осуществлении страхового возмещения отказало.

Считая данный отказ незаконным и ссылаясь на то, что причинение ей вреда как третьему лицу в результате взаимодействия источников повышенной опасности влечет наступление страхового случая по каждому заключенному их владельцами договору обязательного страхования гражданской ответственности и что полученная ею страховая выплата не превышает установленные законом пределы подлежащей возмещению страховой суммы по виду причиненного вреда, истец обратилась в суд с настоящим иском.

САО «ВСК», возражая против удовлетворения иска, указывало на то, что страховая выплата произведена в полном объеме солидарным должником, в связи с чем оснований для ее осуществления ответчиком не имеется.

Решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 24 ноября 2020 г. исковые требования удовлетворены частично: взысканы страховое возмещение в размере 160 000 руб., неустойка – 105 600 руб., моральный вред – 5 000 руб., штраф – 80 000 руб. и судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г. названное выше апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Верховный Суд Республики Башкортостан.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции изменено в части размеров неустойки и государственной

пошлины. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г. и оставлении без изменения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 апреля 2021 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 13 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что в результате дорожно-транспортного происшествия, случившегося 9 марта 2020 г. по вине Маркевича А.Ю., управлявшего автомобилем «Chevrolet Cruze», Галямова А.Ф., являясь пассажиром автомобиля «Kia Ceed» под управлением Ахунова Л.Г., получила телесные повреждения, повлекшие причинение вреда здоровью средней тяжести.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность водителя Маркевича А.Ю. была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», гражданская ответственность водителя Ахунова Л.Г. – в САО «ВСК».

9 июля 2020 г. ПАО СК «Росгосстрах» выплатило Галямовой А.Ф. страховое возмещение в размере 160 000 руб.

6 июля 2020 г. Галямова А.Ф. обратилась к САО «ВСК» с заявлением об осуществлении страховой выплаты в связи с причинением вреда здоровью.

27 июля 2020 г. САО «ВСК» получена претензия Галямовой А.Ф. с требованием о выплате страхового возмещения в размере 185 000 руб., а также неустойки за нарушение сроков его осуществления.

13 августа 2020 г. САО «ВСК» письмом уведомило представителя заявителя об отказе в удовлетворении данной претензии.

19 августа 2020 г. Галямова А.Ф. обратилась к финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования.

Согласно экспертному заключению ООО «ВолЭкс» от 9 сентября 2020 г., подготовленному по инициативе финансового уполномоченного, обоснованный размер страховой выплаты заявителю составляет 32 % от установленной договором ОСАГО суммы, то есть 160 000 руб.

Решением финансового уполномоченного от 21 сентября 2020 г. отказано в удовлетворении требований Галямовой А.Ф. о взыскании с САО «ВСК» страхового возмещения.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив представленные доказательства, установив, что имело место взаимодействие двух источников повышенной опасности, в результате которого третьему лицу причинен вред здоровью средней тяжести, пришел к выводу о том, что страховой случай наступил по каждому из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев этих автомобилей.

При этом суд указал, что положения части 9^1 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) ограничивают только общий размер страховой выплаты, в связи с чем страховое возмещение должно быть произведено каждым страховщиком.

Учитывая, что в совокупности с осуществленной ПАО СК «Росгосстрах» страховой выплатой ее общий размер находится в установленных законом пределах подлежащей возмещению страховой суммы по виду причиненного вреда, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования к САО «ВСК».

Производные исковые требования судом удовлетворены частично.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ПАО СК «Росгосстрах», являющимся одним из солидарных должников, исполнено обязательство по выплате Галямовой А.Ф. страхового возмещения в надлежащем размере, который истцом не оспаривается, а потому правовых оснований для взыскания с САО «ВСК» страхового возмещения не имеется.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права.

По мнению судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, закон, действовавший на момент заключения договоров страхования, устанавливает ограничения только в части размера страховой суммы в случае причинения вреда жизни или здоровью третьего лица в результате взаимодействия нескольких источников повышенной опасности, но не исключает ответственность каждого из страховщиков по выплате страхового возмещения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан отменила и направила дело на новое апелляционное рассмотрение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационным судом общей юрисдикции допущены существенные нарушения норм материального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Статьей 323 указанного кодекса предусмотрено, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга (пункт 1).

Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников.

Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 325 названного кодекса исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитору.

В силу статьи 1079 этого кодекса юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (пункт 1).

При этом владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам (пункт 3).

Риск гражданской ответственности владельцев транспортных средств подлежит обязательному страхованию, которое осуществляется в соответствии с Законом об ОСАГО (пункт 1 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона об ОСАГО владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены данным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

В соответствии со статьей 1 названного закона страховым случаем является наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату.

Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 88-ФЗ статья 12 Закона об ОСАГО дополнена пунктом 9^1, согласно которому в случае, если ответственными за вред, причиненный жизни или здоровью потерпевшего при наступлении одного и того же страхового случая, признаны несколько участников дорожно-транспортного происшествия, страховщики солидарно осуществляют страховую выплату потерпевшему в части возмещения указанного вреда в порядке, предусмотренном пунктом 22 данной статьи. В этом случае общий размер страховой выплаты, осуществленной страховщиками, не может превышать размер страховой суммы, предусмотренной подпунктом «а» статьи 7 этого федерального закона.

Подпунктом «а» статьи 7 названного закона определено, что страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, составляет 500 000 руб.

Таким образом, законом установлена солидарная ответственность владельцев транспортных средств при причинении вреда третьим лицам в результате взаимодействия их транспортных средств.

Страховые компании в данном случае становятся солидарными должниками, каждый из которых обязан осуществить полное предоставление в пределах установленной законом страховой суммы, а потерпевший управомочен требовать это предоставление по своему выбору от любого из страховщиков полностью или в части.

До осуществления полного предоставления все должники остаются обязанными, а в случае надлежащего исполнения требования кредитора одним из страховщиков солидарное обязательство прекращается и основания для удовлетворения аналогичного требования потерпевшего к другой страховой компании как к солидарному должнику утрачиваются.

Осуществление ПАО СК «Росгосстрах» страховой выплаты в объеме, рассчитанном в соответствии с нормативами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1164, в пределах установленной законом страховой суммы свидетельствует о надлежащем исполнении страховой компанией требований Галямовой А.Ф. и, следовательно, о прекращении солидарного обязательства страховщиков, в связи с чем ее требование о взыскании страхового возмещения с САО «ВСК» удовлетворению не подлежит.

При таких обстоятельствах нормы материального права судом апелляционной инстанции были правильно применены, и у суда кассационной инстанции правовых оснований для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 апреля 2021 г. и направления дела на новое рассмотрение в Верховный Суд Республики Башкортостан не имелось.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм материального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г.

Поскольку судом апелляционной инстанции нормы материального права применены правильно, каких-либо существенных нарушений норм процессуального права не допущено, а из кассационной жалобы истца, поданной в кассационный суд общей юрисдикции, каких-либо оснований для кассационного пересмотра судебных постановлений не усматривается, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г., не передавая дело на новое кассационное рассмотрение в кассационный суд общей юрисдикции, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 апреля 2021 г.

В соответствии со статьей 390^{13} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении. В интересах законности Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

По смыслу приведенных положений закона, суд кассационной инстанции вправе отменить не только те судебные постановления, просьба об отмене

которых непосредственно содержится в кассационной жалобе, но и неразрывно связанные с обжалуемым судебным постановлением другие судебные постановления, без отмены которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов, нарушенных обжалуемым судебным постановлением, в частности принятые в соответствии с обжалуемым судебным постановлением последующие судебные акты.

По настоящему делу после принятия обжалуемого определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г. постановлено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 сентября 2021 г., которое в связи с отменой определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г. также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 21 сентября 2021 г. отменить, оставить без изменения апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 апреля 2021 г.

Председательствующий

Судьи